

Сибирь кандалная

Часть II (советская)

Константин ГОЛОДЯЕВ,
 МАУК «Музей Новосибирска», г. Новосибирск
 ORCID: 0000-0001-9520-7845, УДК 98

Аннотация: об истории царских ссылок в Сибирь, условиях содержания арестантов, местах заключения в Ново-Николаевске мы рассказывали в № 19 журнала. Сегодня от имперской части уголовно-исполнительной системы мы переходим к советской.

Ключевые слова: ГУЛАГ, СибЛАГ, лагерь, тюрьма, НКВД, ОГПУ, зека, спецпоселения, репрессии, реабилитация

*(Начало в журнале «Живоносный Источник»
 № 4 (19) 2021 год)*

Как мы знаем, в первый же день революции, 8 ноября 1917 года, состоялся Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, было сформировано первое советское правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК). Одним из первых образований нового Совета стал Наркомат внутренних дел (НКВД) под руководством А.И. Рыкова. Через два дня им было подписано постановление о создании рабочей милиции. 20 декабря 1917 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Накануне, при рассмотрении Совнаркомом вопроса «О возможности забастовки служащих в правительственных учреждениях во всероссийском масштабе», Феликсу Дзержинскому было поручено «составить особую комиссию для выяснения возможностей борьбы с такой забастовкой путем самых энергичных революционных мер»¹, с чем он оперативно справился, и тут же был назначен ее председателем.

В мае 1918-го был создан карательный отдел Народного комиссариата юстиции, который осуществлял общее руководство большинством мест заключения, а с 1922 года эта функция перешла специально созданному

единому органу – Главному управлению местами заключения.

11 июля 1929 года вышло постановление Совнаркома «Об использовании труда уголовно-заключенных», и началось формирование сети исправительно-трудовых лагерей. В апреле 1930-го образовано Управление лагерями ОГПУ (УЛАг), а в 1934-м оно стало Главным управлением исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения ОГПУ (ГУЛАГ).

Тогда же в структуру ГУЛАГа вошел СибЛОН (Сибирский лагерь особого назначения ОГПУ СССР). Интересно заметить, что здесь Сибирь шагала в первых рядах. СибЛОН был создан одним из первых в стране, еще осенью 1929 года, как Сибирский сельскохозяйственный исправительно-трудовой лагерь ОГПУ СССР.

В 1935 году СибЛОН был переименован в СибЛАГ и работал под этим названием до 1961 года. Помимо собственно исправительных лагерей в систему СибЛАГа входили тюрьмы, спецпоселения, спецсовхозы, пересылочные пункты и другие учреждения. Действовали они в репрессивном качестве более четверти века: с конца 1920 годов до конца 1950-х. В объемном справочнике «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960», выпущенном в 1998 году, приведена численность заключенных СибЛАГа

¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 2. Л. 32–33.

с 1930 по 1960 год². Я свел данные в график. Как мы видим, пики посадок выпали на «Большой террор» в 1938 году и второй военный 1942 год, когда пошла волна интернированных.

Можно много рассказывать про систему Сиблага, но у данной работы несколько иные, краеведческие задачи. Мы физически не сможем охватить бесконечную тему спецпоселений Нарымского края и Кузбасса, входивших ранее в Новосибирскую область. Поэтому обратимся к Новосибирску.

В феврале 1918 года в Ново-Николаевске появляется первая ЧК, руководителем которой и был вышеупомянутый Федор Иванович Горбань. Она заняла здание бывшего дома купца Маштакова на углу Воронцовской и Николаевского проспекта (ныне ул. Свердлова, 15). Тогда ЧК имела говорящее название – «отдел по обыскам и арестам». 8 мая 1920 года был создан и Новониколаевский подотдел принудительных работ, который подчинялся отделу юстиции при Томском губревкоме и координировал все тогдашние места лишения свободы.

Конечно же, были использованы и прежние помещения. К тому времени это были Дом принудительных работ №1 (старая тюрьма на Александровской) и №2 на Переселенческой, 39 (ныне ул. 1905 года). Арестный дом на Барнаульской стал женским отделением ИТД-1. Также продолжал работу концентрационный лагерь принудительных работ (бывший лагерь военнопленных). Официально он возобновил работу 9 июня 1920 года, приняв первых 198 человек (134 военнопленных офицера Первой мировой, 14 уголовников, а также 21 заключенного из перегруженных домов принудительных работ)³.

Следующее пенитенциарное учреждение – ИТД-2 – было построено уже советской властью около 1920 года. Печально известная внутренняя тюрьма ОГПУ (полное название – Дом Предварительного Заключения Пересыльного Пункта ОГПУ ЗапСибКрая – ДПЗ ПП ОГПУ ЗСК) разместилась по соседству с царской предшественницей на углу Переселенческой и Нарымской. В 1937–1938 годах здесь оборудовали отдельный корпус для политзаключенных, где одновременно

² Сибирский ИТА (СИБУЛОН, Сиблаг) / Кривенко С.В. – Текст: электронный // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: Справочник / Джекобсон М., Кокурин А.И., Кривенко С.В., Сигачев С.П., Смирнов М.Б., Филиппов С.Г., Шкапов Д.В.; сост. Смирнов М.Б. / Общество «Мемориал» (признано в РФ иностранным агентом), Государственный архив РФ. – Москва: Звенья, 1998. – 599 с. – URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-315.htm> (дата обращения: 15.10.2016).

³ Из истории... – Текст: электронный // ГУФСИН России по Новосибирской области: [офиц. сайт]. – 2019. – URL: <https://54.fsin.gov.ru/istoriya-uis/> (дата обращения 15.10.2016).

Вехи истории

работали около ста следователей. На 1941 год в ней числилось 1339 арестантов⁴, и в данном качестве она работала до конца 1940-х, после чего стала ведомственным лечебным учреждением, в 1953-м перепрофилированным в психбольницу. Здание снесено весной 2012 года под жилое строительство. При сносе были обнаружены «множественные человеческие останки», которые, как установило следствие, принадлежат 32 разным людям и датируются периодом «не позднее 1955 года». Об этом много написано.

В октябре 1922 года система исправительно-трудовых учреждений была перестроена. Концентрационные лагеря и ДомПринРабы ликвидировались, их стали называть ИТД – исправительно-трудовой дом, а карательный отдел из юстиции был переподчинен НКВД РСФСР. Были образованы Главные управления мест заключения и местные, при губернских органах. С сентября 1923 года местные органы стали именоваться Инспекциями мест заключения. В штате Инспекции Новониколаевской губернии числилось всего 9 человек.

В ведомстве Новониколаевского губернского управления мест заключения насчитывалось 7 исправительно-трудовых домов (в том числе исправительно-трудовые дома Каинска, Каменска, Черепанова и Каргата), в которых содержалось около 1200 арестантов. Помимо этого, для обеспечения заключенных были организованы фабрично-ремесленная трудовая колония с сетью производственных участков: слесарных, кузнечных, столярных, сапожных, а позднее и сельскохозяйственных. Продукция мастерских реализовывалась через три торговые лавки. В то время основной целью колоний было приучение заключенных к труду и профессиональным навыкам. Поэтому жизнь в них была сравнительно вольной: рабочий день длился с 8 до 16 часов с часовым перерывом на обед, заключенные

могли учиться грамоте, читать свежие газеты, прямо на месте для них проводились лекции, концерты, спектакли.

В 1926 году в название Управления возвращается фраза «принудительные работы», оно стало называться «Инспекция мест заключения и принудительных работ Новосибирского краевого административного отдела». Новосибирская фабрично-ремесленная трудовая колония, помимо дома заключения, включала в себя: механический и столярный цехи, сельскохозяйственное и ассенизационное отделения, кирпичный завод на улице Парижской коммуны, лесозаготовки в селе Каменка и две каменоломни в Буграх и в Гусином Броде.

Начальником и отдела принудительных работ, и трудовой колонии был назначен Николай Николаевич Иванов. Контора отдела располагалась на ул. Переселенческой, 39 (ныне ул. 1905 года).

Управление лагерями СибЛАГа ОГПУ поначалу находилось в Новосибирске; в декабре 1933 года было переведено в Мариинск (Пр. № 00369 ОГПУ от 22.11.33.), летом 1935-го возвращено в Новосибирск (Пр. № 00288 НКВД от 07.08.35), а осенью 1943 года обратно в Мариинск (Пр. № 001483 НКВД от 04.09.43), где и осталось⁵.

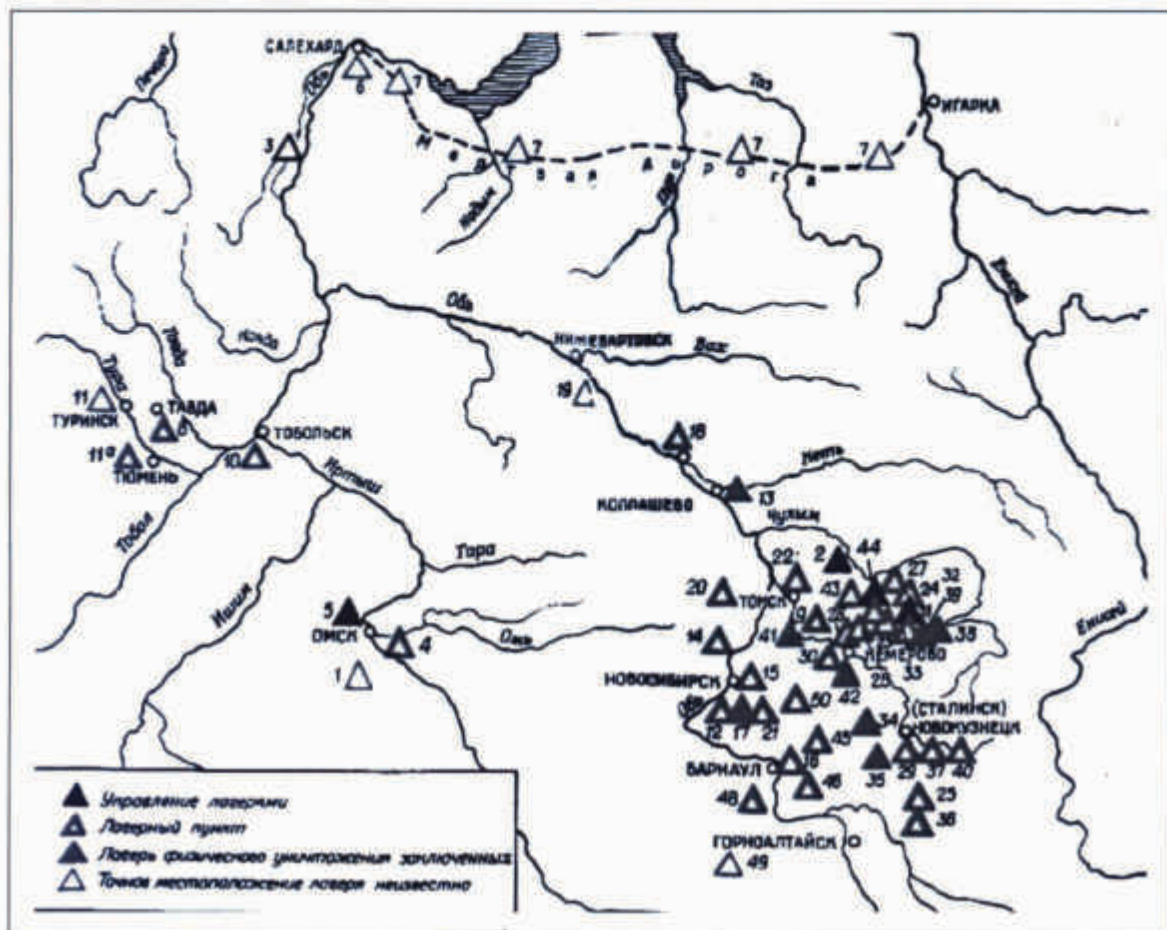
В 1930-е годы на территории Западной Сибири находилось уже около 50 крупных лагерей Сиблага.

На территории нынешней Новосибирской области, административные границы которой не раз менялись, было расположено несколько крупных лагерей:

- 12 – лагпункт Дзержинский, Искитимский район;
- 14 – женский лагерь, Колывань;
- 15 – лагпункты Кривошековские №№ 5, 6, 7, Новосибирск;
- 17 – штрафной отдельный лагерный пункт № 4, Ложок, Искитимский район;

⁴ Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997. – Красноярское общество «Мемориал». – Текст: электронный. – URL: <https://memorial.krsk.ru/Articles/1997/1997Papkov/0.htm> (дата обращения 16.10.2016).

⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: Справочник / Джекобсон М., Кокурин А.И., Кривенко С.В., Сигачев С.П., Смирнов М.Б., Филиппов С.Г., Шкапов Д.В.; сост. Смирнов М.Б. / Общество «Мемориал» (признано в РФ иностранным агентом), Государственный архив РФ. – Москва: Звенья, 1998. – 599 с.

Крупные лагеря СибЛАГа, 1940-1950-е (составитель В.Н. Комиссаров)

- 20 – лагпункт Пихтовка, Колыванский район;
- 21 – Саплаг, Искитим;
- 50 – лагпункт Чудиновка, Маслянинский район;
- исправительно-трудовая колония № 4, Бердск.

К декабрю 1941 года система «ИТА и УНКВД по Новосибирской области» состояла из 29 отделений, которые по своему производственному профилю делятся на сельскохозяйственные (10 отделений), промышленные (10 отделений), контрагентские (8 отделений), строительные (1 отделение)⁶.

В апреле 1942-го приказом «О разукрупнении УИТЛК УНКВД по Новосибирской области» из его состава было выделено одиннадцать хозяйств, с образованием на их базе единого сельскохозяйственного лагеря НКВД с дислокацией его управления в Мариинске.

СибЛАГ переподчинили ГУЛАГу НКВД СССР. С этого времени и до конца войны возглавлял СибЛАГ подполковник госбезопасности Р.П. Филимонов.

Больше всего мы знаем о жестоком каторжном лагере промышленной группы в Ложке, известном среди заключенных как «пункт уничтожения».

Лагерь состоял из нескольких зон, обнесенных высоким дощатым забором с внешними и внутренними запретными зонами, обтянутыми колючей проволокой. В одной зоне помещались политические заключенные, в другой – уголовники и штрафники, отбывающие большие сроки за особо тяжкие преступления. В третьей зоне помещались женщины, в большинстве случаев это были жены «врагов народа». Среди ее контингента была и

⁶ ГАТО Ф.170. Оп.1. Д.4620. С.103 КВ.

Вехи истории

Окрестности п. Ложок Искитимского района, 2013 г.

Анна Ларина – жена известного большевика Николая Бухарина, ставшего «изменником родины». Бухарина, кстати, расстреляли вместе с Рыковым, первым наркомом НКВД.

Основная работа заключенных была в карьере. Добывали известь, обжигали ее в костовых печах. Пыль быстро сжигала легкие. В 1956 году лагерь был ликвидирован, но остатки колючей проволоки можно было увидеть еще недавно.

Обществом «Мемориал» (признано в РФ иностранным агентом) мне была передана карта, также составленная инженером-геодезистом Владимиром Николаевичем Комиссаровым с пометок известного писателя Юрия Михайловича Магалифа, на которой отмечен ряд тюрем и лагерей, находящихся на территории Новосибирска.

Старейшим из тюремных учреждений, сохранившихся в городе, является СИЗО при поныне существующем здании НКВД (ныне – Управление Федеральной службы безопасности России по Новосибирской области) на улице Коммунистической, 49.

До революции здесь находился красивый каменный дом с мезонином, принадлежавший Ивану Филимоновичу Ларину, и двухэтажное здание Московских бань с мужским

и женским отделениями, а также отдельными номерами на втором этаже. Последнее снесли уже после Великой Отечественной войны, при расширении Управления. Новое здание было построено по проекту архитектора Бориса Гордеева, сосланного на поселение в Новосибирск и имеющего у нас в городе не меньшую славу, чем у зодчего Андрея Крячкова. Точнее, надстроено, так как старые ленточные купеческие окна 1-го этажа до сих пор явно выделяются. А внутри нынешнего здания коридор и комнаты расположены на разных уровнях с остальным зданием. Просто старый домик не вписывался по высоте в новый проект.

В 1989 году автору пришлось провести ночь в этом изоляторе временного содержания, находящемся во внутреннем дворе КГБ-шного квартала. Хорошо помню кирпичную стенку, выщербленную как бы следами от пуль, на которую по дороге в камеру, шутя, обратил внимание веселый сержант-конвоир, длинный коридор со стойкой для отпечатков пальцев в торце, свежевыкрашенную камеру с одним широким топчаном, с красивой полукруглой дровяной печью. Под первым этажом есть еще и пара подземных.

Рядом в здании дореволюционной постройки по ул. Александровской (Серебренников-

Улица Серебренниковская, 18, 2000-е годы

ской, 18) размещалась поликлиника ОГПУ, в которой, по воспоминаниям Владимира Григорьевича Вовка, проходили заседания печально известной расстрельной «Тройки», и бывало, что приговор приводился в исполнение тут же, в коридоре второго этажа. Сейчас стены здания закрыты сайдингом.

Рядом со зданием клуба им. Дзержинского, под землей, находился большой тир. Он был засыпан в 1989 году после пожара спортивного зала «Динамо». Читал, что когда-то этот тир был местом массовой гибели жертв тоталитарного режима. Сейчас тир устроен в подвалах соседнего здания по Свердлова, 27а. Там несколько стрелковых секций, переоборудованных из бывших тюремных камер.

Здесь несколько кварталов принадлежали НКВД. Жилые корпуса, гостиница со «своими» комнатами и рестораном, спортивный, клубный комплексы, созданные теми же талантливыми ссыльными архитекторами и инженерами Гордеевым, Никитиным, Тургеневым.

Управление, жилые корпуса, поликлиника, «прачка» и так далее имели единую инженерную систему и соединялись технологическими ходами. Вокруг этих кварталов ходит множество легенд, в частности про подзем-

ные ходы как между зданиями, так и к Оби, по которым вагонетками вывозили трупы расстрелянных, где их грузили на лодки и отправляли в неизвестность. Даже схемы нарисованы. Конечно, никаких подтверждений этих слухов нет, и верить им не стоит.

Кстати, следов массовых захоронений в городе и области пока не обнаружено. За исключением Савкиной гривы в Куйбышеве. Хотя, наверняка, расстрелянных захоранивали на кладбищах Березовой рощи, на Заельцовском, Клещихинском. Могли и просто топить в Оби.

Далее, транзитно-пересыльная тюрьма № 1, ныне СИЗО-1 на улице Караваяева, 1. Здание строилось на благо, для развития образования. Здесь планировалось разместить сельскохозяйственный институт, но в 1932 году, «в связи с государственной необходимостью», его заняла пересылка. На этот момент в городе действовали только три тюрьмы – на улицах Мичурина, 1905 года и Коммунистической.

Сейчас старое здание скрыто в глубине учреждения. Красивый парадный административный корпус был построен уже после войны, в 1950 году. Через СИЗО-1 прошли: выдающийся инженер Юрий Кондратюк, популярнейшая исполнительница народных

Вехи истории

Макет СИЗО-1

песен, заслуженная артистка РСФСР Лидия Русланова, бывшая женой «врага народа» генерала Владимира Крюкова и осужденная по 58 статье («Антисоветская пропаганда»).

Крупный лагпункт ЛП №1 находился в квартале четных сторон Каменского шоссе – Тракторной (ныне проспекта Дзержинского – Волочаевской). Здесь находился и детдом СибЛАГа, в одном крыле которого также был круглосуточный детский сад для сотрудников Управления. Назывался он «Ласточка».

В 2004-м это здание сгорело. Погорельцев снесли, и во вновь выстроенном здании расположилось Главное управление федеральной службы исполнения наказаний. А на месте лагеря сейчас строится новый микрорайон.

Третий (центральный) лагпункт находился на краю лога притока 1-й Ельцовки. На карте Комиссарова он обозначен почему-то на левом берегу, но, как утверждают очевидцы, лагерь был все-таки на правом берегу. Сейчас на его месте построены жилые дома по Учительской, 15, 17, 19, и Дундича, 20–25. В ла-

гере было более 10 000 зеков. Заключенные строили завод им. Чкалова, авиамоторный завод и др. Среди них были венгерский поэт Анатолий Гидаш, дочь прославленного театрального режиссера Татьяна Всеволодовна Мейерхольд, сын одного из основателей нашего города Григорий Григорьевич Будагов, известный детский писатель Юрий Михайлович Магалиф, который, помимо карты, оставил и воспоминания о жизни в этом лагере.

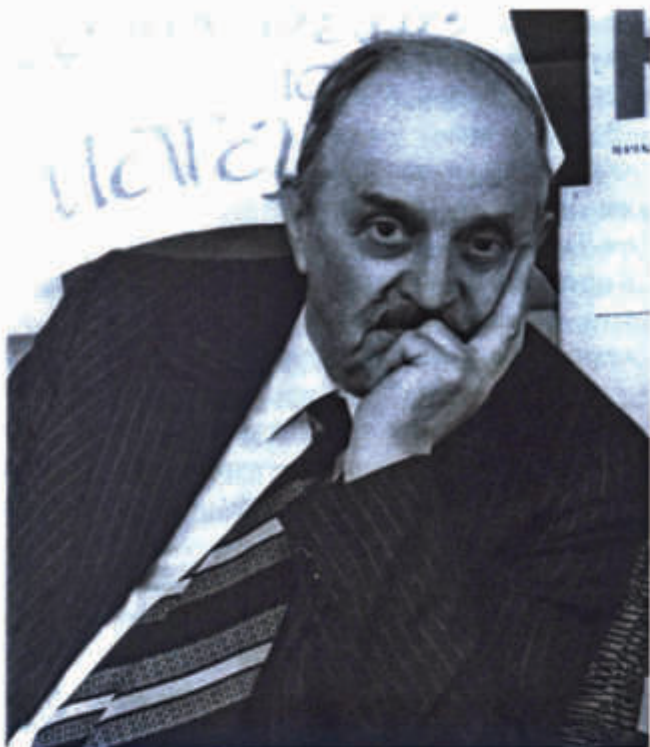
Писатель вспоминает: «Какой-то остроумец начертил на широких воротах лагеря: «Кто не был, тот будет, а кто был, тот не забудет!» Потом этот жизнерадостный лозунг замазали известкой... За забором – около двадцати приземистых барачков и громадная площадь для утренних разводов.

Невиданный размах экстренного строительства потребовал сотни, тысячи рабочих рук. Желательно дешевых. Каждое утро и вечер по городу тянулись длинные колонны плохо одетых людей. Мужчины и женщины, старики и подростки: в рваных телогрейках, в замызганных бушлатах, в дырявых кирзачках, в уродливых бахилах под названием «четезе» – шли и шли из лагпунктов на объекты, с объектов – в лагпункты... По бокам этих скорбных колонн двигались солдаты с винтовками наперевес, злобно лаяли собаки, то и дело раздавались окрики: «Подтянись! Шире шаг!..» – и угрозы: «Шаг влево, шаг вправо – конвой стреляет без предупреждения!»

В любую погоду – в жуткую непролазную грязь, в пятидесятиградусный мороз, в зной и в грозу, в дождь и в пургу плелись по «второму Чикаго» «сиблаговцы-сибулонцы» – заключенные новосибирских лагерей»⁷.

Подтверждая высокую смертность в лагерях, Магалиф, работавший санитаром в одном из госпитальных барачков, рассказывает, что в ночь с 12 на 13 января 1942 года на его руках умерло 240 человек. А осенью 1944 года зеками ЛП №3 был установлен мировой рекорд кладки кирпича. Трое каменщиков – Навошик, Ефремов, Булгаков – за одну нормальную рабочую смену возвели стены целого

⁷ Магалиф Ю.М. Далекий взлет // Мой Новосибирск: книга воспоминаний / под ред. Т.И. Ивановой. – Новосибирск: Детская литература, 1999. – С. 149–158.

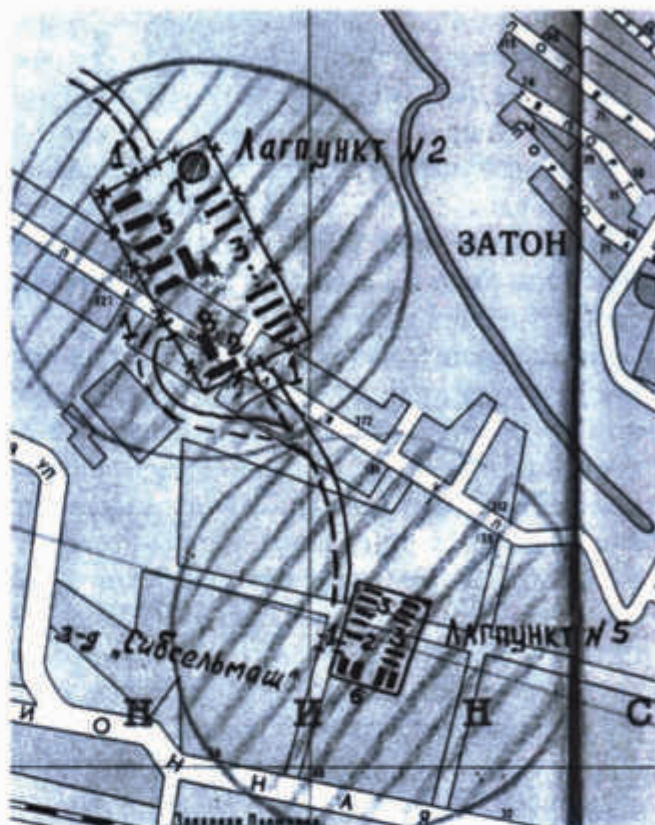

Юрий Магалиф

цеха. О событии в общих черта даже написали в газете «Правда», а самих рекордсменов досрочно освободили, благо срок их и так был на исходе.

ЛП № 4 находился на территории комбината № 179 (завод «Сибсельмаш»). Естественно, что все его зека участвовали в строительстве этого стратегически важного объекта Наркомата боеприпасов. Рядом, на тарном заводе по улице Большой, на карте Комиссарова обозначен крупный ЛП № 2, который напрямую соединен с ЛП № 4. Цифрами обозначены некоторые строения: 1 – вход в лагерь, 2 – администрация, 3 – бараки.

Осенью 1944-го, после прибытия в Новосибирск первых немецких пленных, контингент второго лагеря сменился. Он стал Первым лагерным отделением военнопленных. Сергей Семенович Букин в своей работе «Захоронения военнопленных в Новосибирской области» мимоходом затрагивает этот лагерь: «К ноябрю 1944 г. наиболее «благоустроенным» оказалось первое лагерное отде-

Фрагмент карты лагерей г. Новосибирска, 1940-е г. (составитель В.Н. Комиссаров, 1990-е г.)

ление, размещенное на базе бывшей колонии советских заключенных на тарном заводе комбината № 179. Здесь имелось два каркасно-засыпных барака и три обширных землянки, общей площадью 3109 м². Активно велось строительство еще 7 земляных помещений для новых контингентов, заканчивалось оборудование лазарета, кухни и столовой»⁸.

ЛП № 6 находился в Октябрьском районе, на правом берегу реки Плющихи. Обозначен он и на карте города 1932 года. По воспоминаниям В.Н. Комиссарова, здесь работала небольшая мыловарня, которая в качестве сырья использовала тела умерших заключенных. Сейчас это промзона между улицами Чехова, Лобова, Тургенева. Отмечено также и отделение лагпункта на заводе «Большевик».

В конце 1930 годов на пустыре у северной окраины деревни Бугры, на 87-м квартале (улицы Ватутина – Таймырская), был оборудо-

⁸ Букин С.С. Захоронения военнопленных в Новосибирской области. – Текст: электронный // Захоронения в Сибири [сайт]. – 2000. – URL: <http://siberian-grave.narod.ru/index.htm> (дата обращения: 15.10.2016).

Вехи истории

дован небольшой лагерный пункт № 7 управления Сиблага, на май 1941 года состоящий из 270 зеков, выполнявших контрагентские работы. Далее лагерь будет расширяться. Старожилы помнят двух или трехэтажное желто-белое здание его комендатуры, окруженное колючкой. В этом лагере также отмечалась высокая смертность от отсутствия своевременной медицинской помощи.

Так, в обширном докладе ответственного инструктора политотдела ГУЛАГа О.А. Разиной от 18.12.1941 за № 120 отмечено: «В Бугринском отделении слабосильные заключенные не были выделены отдельно и находились вне медицинского надзора, в результате чего с 5 на 6 ноября скоропостижно скончалось 5 человек, среди них заключенный Фефалов, 1921 года рождения, будучи слабосильным, от работы освобожден не был, 5/XI вышел на работу с бригадой, а по окончании работы был доставлен в амбулаторию в бессознательном состоянии, ему впрыснули камфару. Вместо того чтобы положить в стационар, его направили в барак, куда он не дошел, упал на снег, где его нашли в 3 часа ночи, доставили в стационар, где он через 15 минут умер... Отмечены внезапные случаи смертности в столовой, на улице, в зоне лагеря»⁹.

Здесь же данные по другим лагерям: «Группа «А» по лагерю в целом систематически снижается... в ноябре месяце по Ахпуну она равна 31,5%, Искитиму – 48,2%, Суслово – 53,3%, Новосибирску – 56,4%, Кривошеково – 57,6%...».

Немного восточнее лагпункта №7, на картофельном пустыре соседнего квартала (ныне ул. Немировича-Данченко, 145 с дробными), был устроен специальный лагерь для интернированных трудармейцев. В основном, это были эстонцы, поволжские немцы. Его называли «Копай-город» – 12 землянок по 96 нар в каждой, половина окошка в земле, полови-

на на улице. Потом для них были выстроены двухэтажные бараки. Жительница Бугров Надежда Павловна Беневоленская вспоминает: «В войну мама была одновременно главврачом нашей бугринской больницы № 10, а также новой № 9 на Трамвайной (ныне № 34-й на Титова, 18 – прим. автора) и заведующей Кировского райздрава. А Кировский исполком находился в конце сада Кирова у железнодорожного полотна. А еще по дороге с райисполкома она проверяла санитарное состояние землянок интернированных. Вечером придет домой расстроенная: «Ну-ка, ребята, быстро на санки ведро картошки, и в 12-ю землянку»¹⁰.

Большинство же интернированных проходили сквозь Новосибирск транзитом. Их, минуя пересылку, перегружали с железнодорожных составов на баржи и водой отправляли на север, в Нарым. Далее судьба многих печальна.

Отдельная тема – самый крупный сиблаговский блок Кривошековских лагерей № 5, 6, 7 на улице Парашютной и Порядковой (ныне Связистов – Забалуева). На них выходили и улицы Лагерная (Плахотного), 2-я Лагерная (Косиора). На карте Новосибирска 1944 года территория Кривошековских лагерей скромно обозначена как «лесопитомник»¹¹.

На 1941 год в Кривошековском отделении насчитывалось 7807 заключенных. В основном, они тоже были задействованы на контрагентских работах и использовались для строительства левобережной части Новосибирска. В уже приводимом докладе О.А. Разиной говорится: «В Кривошековском отделении на 4-м лагерном пункте жилой фонд сплошь состоит из палаток, совершенно непригодных к жилью в условиях сибирской зимы. Палатки не утеплены, без тамбуров, грязны. Три стационара, в которых находятся больные пеллагрой и крупозным

⁹ Цит. по: № 120 Доклад ответственного инструктора политотдела О.А. Разиной начальнику ГУЛАГа В.Г. Наседкину о работе УИТАК УНКВД Новосибирской области // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. / авт.-сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров; под ред. акад. А.Н. Яковлева; Международный фонд «Демократия». – Москва, 2000. – С. 500–508.

¹⁰ Голодяев К.А. Деревня Бугринская – прогулка сквозь время // Старый Новосибирск. – Новосибирск: Музей Новосибирска, 2016. – С. 114–177.

¹¹ ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 2ж. Д. 17. А. 2.

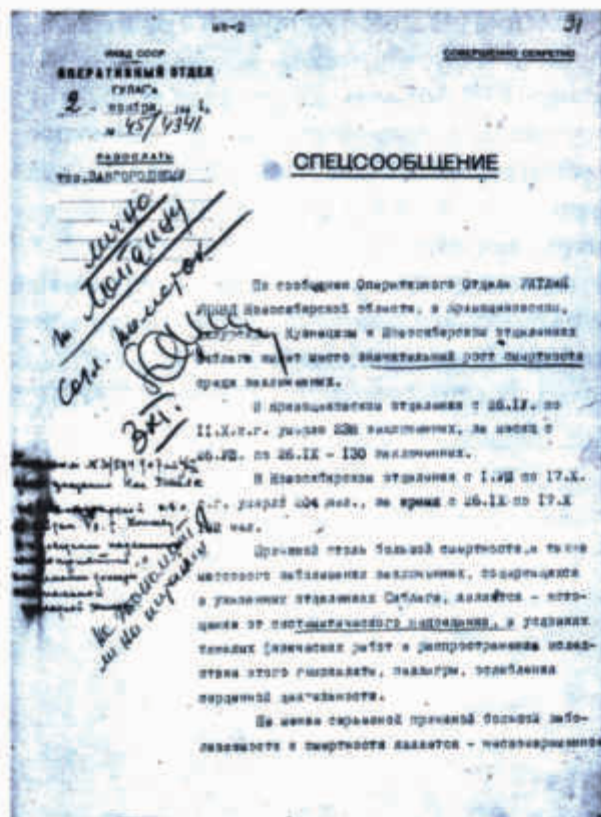
воспалением легких, расположены в неотопленных палатках, без тамбуров»¹².

Здесь же находился и Кривошековский лагерь № 1 – для малолетних детей и женщин, описанный Александром Исаевичем Солженицыным. В «Архипелаге ГУЛАГ» писатель особенно коснулся тяжелейших бытовых условий содержания женщин, детей и стариков в этих лагерях, со всех сторон подвергнутых оскорблениям, унижениям и грабегам.

Эстонский политический деятель Арнольд Сузи рассказывал Солженицынцу об условиях содержания во 2-м (штрафном) Кривошековском лагункте конца 40-х годов: «Жизнь в громадных (на 500 человек) полутемных землянках, вкопанных в землю на полтора метра. Начальство не вмешивается в жизнь зоны. Засилие бандитизма, блатарей и малолеток. На работу почти не выводят. Соответствующее и питание... Столовая на этом лагункте – досчатая пристройка, негодная сибирской зимой. Баланду и пайку надо донести по морозу от кухни до землянки – метров 150»¹³.

Многие не доносили. Большая смертность заключенных было делом обычным, особенно в военное время. Отвратительное питание, грязь, вши. «Санитарная обработка, почти везде, производится с большими перебоями, так, например: на 4-м лагункте Кривошековском отделении, на 2-м Новосибирском отделении люди не мылись в бане около двух месяцев. Имеют место случаи, когда бани используются не по прямому назначению»¹⁴.

В спецсообщении на оперативный отдел ГУЛАГа от 2 ноября 1941 года указывается, что «в Кривошековском отделении с 26.IV по 11.X с.г. умерло 238 заключенных, за месяц с 26.IX – 130 заключенных. В Новосибирском

Лист спецсообщения о смертности в лагерях г. Новосибирска (ноябрь 1941). ГАРФ

отделении с 1.VIII по 17.X с.г. умерло 204 чел., за время с 26.IX по 17.X – 102 чел.»¹⁵. Причиной столь большой смертности и заболеваемости указывается «истощение от систематического недоедания в условиях тяжелых физических работ и распространение вследствие этого гемокалита, пеллагры, ослабления сердечной деятельности»¹⁶. Из-за обыкновенного не оказания медицинской помощи умерли «заключенные Кривошековского отделения КОЧЕЛЬГИН, ХОХРИН, ГРОМОВ, ГЛОБА»¹⁷.

Истощение преследует и этапировавшихся заключенных: «из доставленных в Мариинское

¹² Цит. по: № 120 Доклад ответственного инструктора политотдела О.А. Разиной начальнику ГУЛАГа В.Г. Наседкину // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. / Международный фонд «Демократия». – Москва, 2000. – С. 500–508.

¹³ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт художественного исследования. Часть III–IV. – Екатеринбург, 2006. С. 368.

¹⁴ Цит. по: № 120 Доклад ответственного инструктора политотдела О.А. Разиной начальнику ГУЛАГа В.Г. Наседкину // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. / Международный фонд «Демократия». – Москва, 2000. – С. 500–508.

¹⁵ Гашенко В.А. Оперативная работа органов НКВД–НКГБ СССР в исправительно-трудовых лагерях Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (на основе материалов ГАРФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. – 2006. – Т.2, вып. 1. – С. 23–31.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Вехи истории

отделение из Новосибирского пересыльного пункта 8 октября 1941 г. 539 заключенных, более 30%, оказалось завшивленными, все с резким истощением пелларгического характера. Вместе с этапом доставлено было 6 трупов. В ночь с 8 на 9 октября с.г. умерло еще 5 человек. Прибывший 20 сентября с.г. в Мариинское отделение из того же пересыльного пункта этап оказался на 100% завшивленным, многие из заключенных были без нательного белья. В день прибытия этапа из 8 заключен-

ных, помещенных в госпиталь, умерло 3 заключенных»¹⁸.

И кто виноват? Ведь кто-то должен быть виноват. «В Кривошековском отделении привлечены к уголовной ответственности за преступное отношение к медобслуживанию заключенных врачи /из заключенных/ ЯКОВЛЕВ и СПЕКТОРОВ»¹⁹. Подпись: Заместитель начальника Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР капитан госбезопасности Когенман.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Троице-Владимирский собор в Новосибирске

Здесь, в Кривошеково, колония, унаследованная № 5, существовала вплоть до конца 90-х годов. Бараки пятого лагеря сохранились до сих пор. Правда, они были построены уже после Сиблага. Функционально от «пятерки» осталось помещение бывшего штрафного изолятора, где сейчас находится центр временного содержания иностранных граждан.

Остальные сохранившиеся здания зоны сдаются в аренду (здесь работают жестянщики, металлосты, единственный на постсоветском пространстве серпентарий), а на общей территории давно уже стоит жилая застройка.

В 2008 году на месте бараков Кривошековских лагерей был возведен красивый православный храм – Троице-Владимирский собор, освященный в честь великого князя Владимира, который ныне является небесным покровителем внутренних войск МВД.

В апреле 1949 года в Новосибирске был организован еще один ИТЛ – «Строительство 600», находящийся в подчинении ГУ лагерей промышленного строительства. Он дислоцировался на месте отделения лагеря немецких военнопленных №199, которое было построено осенью 1944 года. К началу 1949-го пленные репатриировали на родину, на стройки немецкого социализма, а бараки заселили уже наши, советские зека, которые строили корпуса металлургического завода № 250 Первого ГУ при СМ СССР (ныне НЗХК), жилье и другие объекты (Пр. № 001359 МВД от 16.11.48).

После смерти Сталина, весной 1953 года, лагерь был переподчинен Министерству юстиции (а через год – МВД) и получил новое название – Каменский ИТЛ. В пик его деятельности, в 1952 году, в лагере содержалось почти 15800 заключенных, в основном, уголовники – политическим работав на проектах атомной промышленности было запре-

щено. Ветеран НЗХК краевед Б.Н. Антипенко со слов матери, работавшей в то время на п/я 53, рассказывает, что в 1953-м, за несколько дней до ареста Берии, в лагере произошел бунт. Вольнонаемных с территории немедленно вывели, после чего дело завершили пулеметы. В январе 1954-го лагерь был закрыт (Пр. № 002 МЮ от 07.01.54), сейчас на его месте находится исправительная колония №8 строгого режима (приказ УИТЛК МЮ по НСО № 08 от 28.01.1954)²⁰.

За рамками нашего исследования остались многочисленные лагерные отделения, размещаемые на стройках, заводах, в совхозах, в закрытых церквях, конструкторские шарашки с мировыми именами инженеров, поселения интернированных, психбольницы, лагеря военнопленных. Юрий Магалиф вспоминает, что «в годы войны в разных концах города было не менее шестнадцати лагерных пунктов и великое множество так называемых «раскомандировок» – маленьких лагерных подразделений в 20–30 человек заключенных»²¹.

Приведу лишь некоторые примеры. Совхоз закрытого военного кооператива ПП ОГПУ, что находился на месте нынешнего 6-го микрорайона, трудом заключенных обеспечивал сельхозпродукцией и лагеря, и само Управление Сиблага.

Учреждения и мастерские Сибирской Детской Комиссии на улицах Сибревкома и Большевистской. Они, конечно, не носили карательных функций, но порядки у беспризорников, которые совершали до трети всех преступлений, были весьма строгие.

Старейшая в городе Никольская церковь, что в 1895 году, при сносе села Кривошеково, была перевезена в Бугры, а в 1930-м стала колонией для заключенных и сгорела ранней весной 1932-го²².

²⁰ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: Справочник / Джекобсон М., Кокурин А.И., Кривенко С.В., Сигаичев С.П., Смирнов М.Б., Филиппов С.Г., Шкапов Д.В.; сост. Смирнов М.Б. / Общество «Мемориал (признано в РФ иностранным агентом), Государственный архив РФ. – Москва: Звенья, 1998. – 599 с.

²¹ Магалиф Ю.М. Далекий взлет // Мой Новосибирск: книга воспоминаний / под ред. Т.И. Ивановой. – Новосибирск: Детская литература, 1999. – С. 149–158.

²² Голодяев К.А. Деревня Бугринская – прогулка сквозь время // Старый Новосибирск. – Новосибирск: Музей Новосибирска. 2016. – С. 114–177.